

К вопросу о понятии «философская экспертиза»

© И.А. Щеглов

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Поднята проблема осмысления понятия философской экспертизы, показана ее связь с гуманитарной экспертизой. Выделена специфика понимания фигуры эксперта в исследованиях экспертиз гуманитарного типа. Даны авторские пояснения к терминам «компетенция», «компетентность», «специальные знания», а также к административному и процессуальному смыслам понятия «эксперт». Очерчен круг проблем, связанных с пониманием гуманитарной и философской экспертизы. Сделан вывод о неопределенности интерпретации идей философской и гуманитарной экспертиз в научной литературе и о потребности в практической апробации имеющихся положений в данной области. Представлен авторский взгляд на возможную реализацию заложенного в гуманитарной экспертизе принципа диалогичности, в том числе в сфере образования.

Ключевые слова: философская экспертиза, гуманитарная экспертиза, эксперт, компетенция, компетентность, специальные знания

Гуманитарная экспертиза — одно из активно развивающихся направлений, в изучение вопросов которого вовлечены исследователи различных областей научного знания, что свидетельствует о его актуальности. Сегодня понятие философской экспертизы рассматривается как расширительная интерпретация гуманитарной экспертизы.

Демонстрирование в научных публикациях и интернет-среде расширительных интерпретаций понятий «эксперт» и «экспертиза», по сути, стало трендом современности. Термин «эксперт» на фоне роста спроса и моды на него употребляется в настоящее время в разных значениях, что привносит запутанность в данную область. К экспертам причисляются те, кто не имеет отношения к этой сфере, а сама экспертиза превращается в беспредметное поле. «Поэтому нет ничего удивительного в том, что в век экспертной культуры... мы еще не различаем понятий эксперт и специалист, эксперт и знаток... За экспертизу мы можем принять консультацию, диагноз, мониторинг и/или еще что-то другое, в чем есть элемент определенной оценки чего-либо» [1].

В литературе представлен широкий диапазон взглядов на понятие «эксперт». Достаточно большой опыт в создании образов экспертов имеет социально-философская мысль.

В.Н. Сыров представляет следующее видение философской экспертизы: «Непривычность сочетаний привычных слов (философская + экспертиза) призвана поражать воображение, удивлять, провоцировать и за счет этого формировать возможное направление интерпретирующей мысли» [2, с. 130].

Б.Г. Юдин приводит следующее определение: «Экспертиза — это процесс осмысления того нового, что встречается в нашей жизни, с чем мы еще не привыкли иметь дело, что может нести с собой риски, вызывать опасения и т. д. В этом смысле экспертизу можно охарактеризовать как обживание новых пространств, которые раскрываются перед человеком» [3, с. 83].

В тематических научных работах сегодня представлена богатая палитра образов экспертов: «эксперт-знаток», «эксперт-критик», «эксперт-спаситель» [4, с. 16, 17]. В экспертизы гуманитарного типа попадают многие феномены экспертной культуры современности, в частности: «виртуальный эксперт», «диванный эксперт», «эксперт-дилетант», «эксперт-профан», «псевдоэксперт» [5]. Указанные понятия — ненаучные, вошедшие в обиход за счет технико-технологического развития сети Интернет в целом и социальных сетей в частности. А.Ю. Ашкерев представил свои образы: эксперт — это «оценщик», «судья», «проводник», «сценограф», «агент цинического разума», «сумасшедший изобретатель», «смыслократ», «слуга» [6]. И.Б. Микиртумов полагает, что на роль эксперта «призваны те, кого можно было бы назвать профессиональными “гражданами мира”» [7, с. 514]. А.А. Трунов освещает указанный вопрос в понятиях «гуманитарии», «гуманитарная интеллигенция», «интеллектуалы» [8]. Подобный формат мыслетворчества логично приводит к положениям: «Эксперт... должен быть универсалом...» [9, с. 72]. Эксперт в итоге становится более образным понятием, а не прикладным.

А.В. Горина, размышляя о философско-антропологической экспертизе (в научной литературе никем более это понятие не используется), возводит ее в ранг «суперэкспертизы»; гуманитарная экспертиза видится «как прообраз... “суперэкспертизы” (как экспертизы всей культуры и цивилизации)» [4, с. 5].

По логике вещей, суперэкспертиза должна давать суперзаключение. Экспертное исследование проводится с целью подготовки данных для принятия решения. Экспертное заключение служит доказательством по изучаемому вопросу. При этом необходимо принять во внимание следующее: «Никаких наивных заявлений о том, что экспертиза — это супердоказательство, оцениваемое по иным, нежели прочие доказательства, правилам, не делается» [10]. Согласно ч. 2 ст. 17 УПК РФ, никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

Из вышесказанного следует, что суперэкспертиза осуществляется суперэкспертами. Кто причисляется к данной категории? В контексте философской экспертизы к ним причисляются лица, обладающие особыми личностно-профессиональными качествами.

Слово «экспертиза» (от лат. *expertus* — опытный, сведущий) на английский язык может передаваться как *examination* (обследование),

inspection (проверка). По сути, эксперт (expert) — экзаменатор (examiner), проверяющий, человек, который проводит обследование. Он изучает вопрос, на который нужно дать точный однозначный ответ.

Эксперт — лицо, обладающее специальными знаниями. Это требование к эксперту предъявляет российское законодательство: ст. 57 УПК РФ, ст. 55 АПК РФ, ст. 49 КАС РФ. В подтверждение обладания указанными знаниями, эксперт или экспертная организация, согласно процессуальным кодексам (ст. 204 УПК РФ, ст. 86 АПК РФ), должны предоставить сведения об образовании, специальности, стаже работы, ученой степени и ученом звании, занимаемой должности.

В административном смысле эксперт — должностное лицо какого-либо ведомства. Понятие «должностное лицо» закреплено в законодательстве Российской Федерации. Для общего отражения содержания указанного понятия приведем цитату из Письма Министерства спорта РФ от 25 апреля 2019 г. № 05-05-2-20/10893 «О разъяснении определения “должностное лицо”»: «По общему правилу должностным является лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию реализующее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции. Понятие должностного лица распространяется на лиц, замещающих должности в органах публичной власти. Законодательством региона также может быть закреплено понятие “должностное лицо”» [11].

В процессуальном смысле эксперт — тот, кто проводит экспертизу. Этот смысл в настоящей статье подлежит рассмотрению. Право на производство экспертизы эксперту дает субъект, назначивший экспертизу. До назначения экспертизы эксперта не существует. Это его роль в процессе. Вне данной роли он — сведущее лицо. Правомочный субъект назначает на процессуальную роль эксперта сведущее лицо, которое должно соответствовать отвечающим данной роли требованиям.

В настоящее время набирают популярность методы и подходы к поиску экспертов либо по всему Интернету, либо в пределах одного онлайн-ресурса. В основном этот поиск нацелен на то, чтобы найти лицо, способное дать комментарии к определенной информации (фактам, тезисам), ответить на поставленный вопрос, проконсультировать. В сети Интернет доступна информация, описывающая способы и методы поиска лиц, которых именуют экспертами; существуют информационные системы поиска экспертов. Люди ищут знающего и опытного в своем деле человека. Внешне это соответствует понятию «эксперт». В действительности эксперт невозможен без экспертизы как определенного рода исследования.

Часто в научных и иного рода источниках, в том числе в Википедии, эксперт определяется как специалист. Есть ли между указанными понятиями принципиальная разница? И эксперт, и специалист

являются лицами, которые обладают специальными знаниями. В российском законодательстве отражено определение специалиста: ст. 58 УПК РФ, ст. 55.1 АПК РФ, ст. 50 КАС РФ. Понимание отличия эксперта от специалиста дает обращение к ст. 87.1 АПК РФ, ст. 188 ГПК РФ, ст. 169 КАС РФ. Различаются их функции и предъявляемые к ним требования. Наличие экспертного заключения нередко принимается за основное различие между экспертом и специалистом. Существуют понятия «заключение эксперта» и «заключение специалиста» (ст. 80 УПК РФ), но эти заключения различаются содержательно.

Субъект, назначающий лицо на роль эксперта, должен убедиться, что оно обладает необходимыми знаниями для указанной роли. Формальные показатели — образование, специальность, стаж работы, ученая степень и ученое звание, занимаемая должность, а также иные прилагаемые документы могут служить свидетельством, что лицо обладает специальными знаниями. В роли эксперта от него ожидается получение ответа на круг вопросов, которые поставлены субъектом, назначившим его на эту роль.

Специальные знания — вид знания, которое не является общедоступным; оно обретается в процессе обучения, специальной подготовки. Но «владение специальными знаниями далеко не всегда позволяет дать однозначный ответ на вопрос...» [12]. В научной литературе представлены трактовки терминов «компетенция» и «компетентность», показаны различия между ними, которые нередко сводятся к тому, что компетентность включает в себя знания плюс опыт. Такая позиция не представляется убедительной. Можно обладать большим опытом, но не иметь знаний, необходимых для выполнения определенной работы. Большой опыт не всегда является актуальным. Например, опыт человека, находящегося на пенсии, может устареть.

Некорректно также трактовать компетентность как компетенции плюс личностные качества. Компетентность характеризует носителя знаний, умений, навыков, но не личность. Качества личности (независимо от того, какие именно качества), не влияют на показатели компетентности лица, поскольку компетентность определяется способностью лица применять компетенции, а не индивидуальностью их применения.

Именно к характеристике личности, ее значимости, масштабу приходяют исследователи философской экспертизы, на что оказывает сильное влияние их определение экспертизы, возлагаемые на нее надежды и ожидания. Образцами фигуры эксперта оказываются известные личности, мыслители. «Эксперты (или “суперэксперты”)... это такие философы, как Н.А. Бердяев, Ф. Ницше, Платон, В.С. Соловьев, А. Швейцер, А. Шопенгауэр, Эпикур и др.» [4, с. 6]. Исследуя значимость и особенности личности эксперта, Д.А. Леонтьев и Г.В. Иванченко ссылаются на образец: «Эксперты-астрономы Бруно, Галилей и Коперник» [13].

Понятие компетентности лица замещается индивидуально-психологическими характеристиками (интуиция, предвидение), значимостью личности с выходом на некую исключительность фигуры эксперта — носителя «философского разума, мышления планетарного масштаба» [4, с. 15].

Компетенции подразделяют на две основные группы: универсальные и профессиональные; в отдельную группу выделяют личностные. В работах по гуманитарной и философской экспертизе акцент, нередко обретающий гиперболизированные формы, делается на личностном измерении фигуры эксперта.

Компетенция включает в себе системообразующее требование к лицу. Если компетенции измерять качествами личности, получится, что обладание компетенциями станет показателем компетентности в области личности.

Принято различать понятия «компетенция» и «компетентность» эксперта. Понятие «компетенция» имеет два значения: 1) совокупность законодательно установленных полномочий официального лица; 2) знания, осведомленность в какой-либо области.

Понятие «компетентность» определяется как способность производить определенный вид деятельности, наличие достаточного объема знаний для мотивированного ответа на вопрос, на круг вопросов. В первом значении «компетентный» — это располагающий полномочиями; во втором — знающий, сведущий в определенной области.

Компетенция — взаимосвязанная комбинация знаний, умений, навыков, необходимая для решения теоретических и практических задач. Обладать компетенциями — значит обладать умениями и владеть навыками применения знаний для решения теоретических и практических задач.

Компетентность — качественный показатель обладания компетенциями, определяющий способность лица мотивированно и ответственно применять компетенции для решения круга задач.

Компетенция — это официальное требование к лицу; компетентность — это характеристика лица.

Специальное знание — это система знаний, умений, навыков. Но не все носители такого знания обладают в достаточной мере способностью его применения на практике. Компетентность лица зависит от способности применения специального знания на практике. Лицо, обладающее таким знанием, но не имеющее необходимого умения, навыка его предметного применения, окажется некомпетентным. Сведущее лицо, предлагаемое на роль эксперта, должно обладать не только достаточным объемом специальных знаний, но и способностью их применения при производстве экспертизы: знать нормативную базу, владеть методикой проведения экспертизы и пр., т. е. обладать соответствующими компетенциями.

Эксперт — лицо, обладающее специальными знаниями в той или иной области и соответствующими компетенциями, привлекаемое для производства экспертизы с последующим представлением мотивированного заключения по поставленным вопросам.

В процессуальном кодексе закреплено право эксперта отказаться от дачи заключения по вопросам, выходящим за пределы его специальных знаний (ст. 55 АПК РФ); эксперт вправе давать заключение в пределах своей компетенции (ст. 57 УПК РФ). Кроме того, предусмотрена процедура отклонения тех вопросов к эксперту, которые не относятся к его компетенции (ст. 283 УПК РФ).

Гуманитарная экспертиза осуществляет следующие функции:

- диагностическую — освидетельствование состояния социального объекта в момент исследования;
- прогностическую — прогнозирование реализуемости и последствий воздействия изучаемого феномена на жизнь человека и общества;
- проектировочную — разработка рекомендаций в отношении рассматриваемого объекта в целях социального проектирования и принятия управленческих решений.

Реализация прогностической функции носит многоплановый характер, но предполагает научно-исследовательскую деятельность, разработку нового знания. Эксперт не производит нового знания. Экспертное исследование отличается от научного. Заключение эксперта носит доказательный характер.

Фундаторы гуманитарной экспертизы рассматривают ее как «своего рода деятельность по производству предсказаний» [14, с. 90]. Такой подход, по сути, переформатирует гуманитарную экспертизу в инструмент социального прогнозирования и проектирования и сближает с предиктивной (от англ. predictive), т. е. предсказательной, или прогнозной, аналитикой.

Суть гуманитарной экспертизы, появившейся в ответ на актуализацию в науке и общественности проблемы человека, прав и свобод личности, видится в необходимости выявлять «возможное воздействие изучаемого события или принимаемого решения на жизнь людей, их физическое и психологическое состояние, на социальные отношения, систему ценностей, и наоборот, влияние культурных особенностей, а также разнообразных социальных факторов на осуществление задуманных проектов» [15, с. 165].

Фундаторы рассматриваемой идеи отмечают: «Гуманитарная экспертиза направлена не столько на существующее в настоящее время, сколько на то, чего еще нет» [14, с. 95]. Как можно проводить экспертизу того, чего не существует? Экспертиза — вполне конкретная исследовательская процедура.

При ознакомлении с литературой по теме возникает вопрос об уместности использования понятий гуманитарной и философской

экспертизы, когда речь идет о достижениях в сфере человекоориентированных программ в целом: в медицине, психологии, педагогике и др. Данные достижения могут занять достойное место не только в рамках экспертной деятельности. Следует ли все, что связано с гуманитарными достижениями, приписывать указанным понятиям? От этого они сами обезличиваются. В.А. Луков высказывается о «возможности для закрепления в законодательстве механизмов гуманитарной экспертизы (даже без употребления этого термина)...» [16, с. 115]. Таким образом, можно игнорировать употребление данного понятия?

Выдвигаемая сверхзадача экспертизы — «достроить критерии частных экспертиз, ввести их в общечеловеческий контекст» [17]. Значит, сверхзадачу экспертов видят в том, чтобы «синтезировать научные достижения и перспективы будущего развития человека и человечества» [9, с. 70].

Гуманитарная экспертиза понимается как экспертиза экспертиз, видимо, с претензией на приватизацию гуманитарного, а из вменяемой ей сверхзадачи следует, что любая экспертиза — заведомо неокончательная, если в ней не хватает гуманитарного наполнения. Не ясно, кто и как это будет определять.

Расширительные трактовки понятий «эксперт» и «экспертиза», как показывает опыт, выходят далеко за рамки законодательного регулирования. Каких результатов и в чем в таком случае ожидать? Если философскую экспертизу воспринимать с отсылкой на гуманитарную, следует принять во внимание тот факт, что помимо «защитников» идей в этой области имеются и критики, и скептики. Но во многом конструктивная критика пока остается без должного внимания. Официальное признание гуманитарной экспертизы, считает С.М. Климова, не избавит от сомнений в ее качестве, так как «критикуя различные общезначимые проекты, гуманитарная экспертиза сама может оказаться в роли поставщика услуг, озвучивая чьи-то интересы, защищать то, против чего направлено острие ее критики» [9, с. 77]. А.Д. Майданский, задаваясь вопросом о границах и возможностях гуманитарной экспертизы, делает акцент на нереалистичности возлагаемых на нее надежд, выступает против переоценки ее возможностей и предлагает сосредоточиться на реально разрешимых проблемах: «Не стоит преувеличивать эффективность данной процедуры, как не стоит и слишком уж расширительно трактовать понятие гуманитарной экспертизы...» [18, с. 112].

Четко не определены предмет, объект, концептуальная, технологическая и методическая проработанность гуманитарной экспертизы. Е.Р. Россинская констатирует: «Пока экспертиза только формируется... она именуется по названию той науки, откуда черпается основная часть специальных знаний» [19, с. 119, 120]. Определение термина «гуманитарный» — «относящийся к циклу наук о человеке и культуре»,

«обращенный к человеческой личности» [20]. Гуманитарной науки нет. Есть гуманитарные науки. Если гуманитарный — связанный с человеком, а с ним связаны, так или иначе, все экспертизы, то почему гуманитарное должно приписываться исключительно гуманитарной экспертизе?

Опыт обращения к гуманитарной экспертизе в российской юридической практике, конечно, небогатый, но имеется. Освещаются правовые ориентиры законодательного закрепления гуманитарной психологической экспертизы и гуманитарной экспертизы образовательных проектов наряду со значимостью возникающих на этом фоне проблем [21]. В информационном письме «О необоснованности назначения и производства психолого-педагогических экспертиз в гражданском судопроизводстве по семейным спорам, связанным с воспитанием детей» отмечается, что «психолого-педагогическая экспертиза является разновидностью не судебной, а гуманитарной экспертизы» [22].

Гуманитарная экспертиза — особого рода исследование, гуманитарность которого состоит в заложенном в нем принципе диалогичности. Гуманитарная экспертиза не относится к судебным и имеет выраженную специфику. Но все основные признаки экспертизы она сохраняет. Эксперты действуют по установленным правилам производства экспертизы. Заблуждением служит вменяемая ей исключительность. Эксперт вправе знакомиться с материалами, относящимися к предмету экспертизы, ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения, а также о привлечении к производству экспертизы других экспертов. Какие материалы нужны эксперту в области гуманитарной экспертизы для ознакомления, какие лица могут привлекаться к участию в диалоге? Человекоориентированность гуманитарной экспертизы — это производство экспертизы для человека и во благо человека. Необходимым условием ее производства служит учет мнения, позиции того, во благо кого она направлена. Но так называемый «срез мнений общественности» уже не выступает достаточным условием ее производства, что отличает гуманитарную экспертизу от иного социально ориентированного исследования — анкетирования, тестирования, опроса, интервьюирования. От диалога (поскольку речь идет о диалогичности как принципе гуманитарной экспертизы) ожидается главное — его состоятельность. Для этого необходимо реализовать условия осуществления диалога. Участники диалога должны быть включены в предметную область, подлежащую исследованию, говорить на одном — правовом — языке, обладать знанием относительно той или иной части объекта исследования — социального феномена, процесса, проекта и др. Участник диалога — лицо, способное дать свой срез знания об объекте. В круг лиц — участников диалога могут входить не только специалисты. Привлечение лиц к диалогу имеет

целью получение всесторонней информации об объекте исследования в виде приложения полученных отчетных данных к материалам для производства экспертизы. Субъект, назначающий экспертизу, сохраняет за собой право определять состав лиц — участников диалога, состав экспертной комиссии, в которую могут входить эксперты разных специальностей, и не обязательно из числа «гуманитариев». Поэтому образ эксперта-гуманитария как знаковой фигуры гуманитарной экспертизы расходится с ее замыслом.

Реализацией принципа гуманитарной экспертизы в области образования можно считать включение студента, чьи знания «связаны непосредственно со студенчеством: оснащенность университета, организация процесса обучения и вне учебной деятельности студентов...» [23, с. 9], не только в пространство диалога, но и в состав экспертных групп [24, с. 59]. Важную роль играет студентоориентированный подход, в котором студент рассматривается как лицо, продуцирующее систему обратных связей. «Более чем в четверти вузов — участников Болонского процесса участие студентов не ограничивается заполнением анкет, а воплощается в активных процессах обратной связи» [25, с. 62].

Трудности с определением предмета и объекта гуманитарной экспертизы связаны, по мнению автора статьи, с тем, что она не является отраслевой. Гуманитарность данной экспертизы заключается в подходе к ее производству, в организации диалоговых платформ в качестве технологически необходимого этапа в ходе ее производства. Предназначенные для проведения экспертизы комиссии, комитеты могут учреждаться на любом уровне. За аналогом для дальнейшего развития гуманитарной и философской экспертиз исследователи [26] обращаются к положениям этической экспертизы (ст. 39.1. Федерального закона «Об обращении лекарственных средств» от 12.04.2010 № 61-ФЗ), которая введена Федеральным законом от 22.12.2014 № 429-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об обращении лекарственных средств”».

Надежды на ближайшее решение указанных проблем обусловлены не только соображениями практической реализации рассматриваемых экспертиз. Показательным шагом можно считать становление гуманитарной экспертизы в качестве учебной дисциплины в вузе, примером чего служит изучение студентами кафедры «Информационная аналитика и политические технологии» дисциплины «Основы социально-гуманитарной экспертизы», а студентами кафедры «Социология и культурология» — дисциплин «Основы социально-гуманитарной экспертизы в техносфере» в МГТУ им. Н.Э. Баумана. Этот факт усиливает исследовательскую ответственность в данной сфере.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Гуманитарная экспертиза, современная культура и гуманизм*. URL: <https://pandia.ru/text/78/089/13157.php> (дата обращения 12.02.2023).
- [2] Сыров В.Н. *Философская экспертиза: от метафоры к понятию. Философское образование: Вестник Ассоциации философских факультетов и отделений*, 2013, № 1, с. 125–137.
- [3] Пронин М.А., Юдин Б.Г., Синеокая Ю.В. *Философия как экспертиза. Философский журнал*, 2017, т. 10, № 2, с. 79–96.
- [4] Горина А.В. *Философско-антропологическая экспертиза как социокультурная технология. Автореф. дис. ... канд. филос. наук*. Омск, Омский государственный педагогический университет, 2012, 19 с.
- [5] Вольнкина С.В. *Расцвет экспертизы как отражение изменений в жизни современного российского общества. Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 2018, № 10-1, с. 72–80.
- [6] Ашкеров А. *Эксперткратия. Управление знаниями. Производство и обращение информации в эпоху ультракапитализма*. Москва, Европа, 2009, 132 с.
- [7] Микиргумов И.Б. *Ученые, правительства и гуманитарные эксперты в делиберации по экологическим проблемам. Труды III Всероссийской научной конференции «Революция и эволюция: модели развития в науке, культуре, социуме»*. Москва, Межрегиональная общественная организация «Русское общество истории и философии науки», 2021, с. 511–515.
- [8] Трунов А.А. *Стратегические ориентиры развития гуманитарного экспертного сообщества. Философские науки*, 2017, № 4, с. 81–88.
- [9] Климова С.М. *Гуманитарная экспертиза и экспертное сообщество: постановка проблемы. Философские науки*, 2017, № 4, с. 68–80.
- [10] Паничева А. *Доказательство из неизвестного источника*. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/dokazatelstvo-iz-neizvestnogo-istochnika/> (дата обращения 10.02.2023).
- [11] *Письмо Министерства спорта РФ от 25 апреля 2019 г. № 05-05-2-20/10893 «О разъяснении определения «должностное лицо»*. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72147856/> (дата обращения 20.02.2023).
- [12] *Тема 2. Понятие социокультурной (гуманитарной) экспертизы*. URL: <https://helpiks.org/2-83997.html> (дата обращения 05.02.2023).
- [13] Леонтьев Д.А., Иванченко Г.В. *Комплексная гуманитарная экспертиза*. URL: <https://studfile.net/preview/9650752/page:3/> (дата обращения 17.02.2023).
- [14] Иванченко Г.В., Леонтьев Д.А., Сафуанов Ф.С., Тульчинский Т.Л. *К системной методологии комплексной гуманитарной экспертизы. Труды Ярославского методологического семинара. Т. 3. Методы психологии*. Ярославль, МАПН, 2005, с. 89–110.
- [15] Панина Г.В. *Социокультурная экспертиза как фактор развития инновационного общества. Ведомости прикладной этики*, 2012, № 41, с. 157–173.
- [16] Луков В.А. *От экспертизы социальной к гуманитарной экспертизе. Знание. Понимание. Умение*, 2012, № 2, с. 114–118.
- [17] *Гуманитарная экспертиза*. URL: <https://mybiblioteka.su/1-75298.html> (дата обращения 19.12.2022).
- [18] Майданский А.Д. *Гуманитарная экспертиза: перспективы и границы возможностей. Философские науки*, 2017, № 4, с. 110–116.
- [19] Россинская Е.Р. *Генезис и проблемы развития новых родов и видов судебных экспертиз. Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*, 2014, № 3, с. 114–121.

- [20] Значение слова «гуманитарный» в 7 словарях.
URL: <https://znachenie-slova.ru/гуманитарный> (дата обращения 20.02.2023).
- [21] Енгальчев В.Ф., Конева Е.В., Симонова С.В., Тарусина Н.Н. Значение гуманитарной экспертизы в юридической психологии и криминалистике. *Вестник Томского государственного университета*, 2022, № 482, с. 244–251.
- [22] Информационное письмо «О необоснованности назначения и производства психолого-педагогических экспертиз в гражданском судопроизводстве по семейным спорам, связанным с воспитанием детей». *КонсультантПлюс*. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369538/ (дата обращения 27.01.2023)
- [23] *Руководство для студентов-экспертов, участвующих в процедурах институциональной и специализированной (программной) аккредитации*. URL: <https://iqaa.kz/images/doc/Руководство%20для%20студентов.pdf> (дата обращения 26.03.2023)
- [24] Калинина Л.И. Вовлечение студентов в независимую оценку качества высшего образования. *Вестник Забайкальского государственного университета*, 2013, № 12, с. 58–65.
- [25] Власенко Н.Ф. Участие студентов в системе гарантии качества высшего образования. *Вестник Томского государственного педагогического университета*, 2012, № 2, с. 62–66.
- [26] Юдин Б.Г. От этической экспертизы к экспертизе гуманитарной. *Знание. Понимание. Умение*, 2005, № 2, с. 126–135.

Статья поступила в редакцию 14.06.2023

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Щеглов И.А. К вопросу о понятии «философская экспертиза». *Гуманитарный вестник*, 2023, вып. 4. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2023-4-858>

Щеглов Илья Алексеевич — канд. филос. наук, доцент кафедры «Информационная аналитика и политические технологии» МГТУ им. Н.Э. Баумана.
e-mail: shchia@mail.ru

On the concept of “philosophical expertise”

© I.A. Shcheglov

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The paper raises the problem of understanding the concept of philosophical expertise, and its connection to humanitarian expertise is being demonstrated. Specifics in understanding the figure of an expert in studying humanitarian expertise is highlighted. The author's explanations are provided to the terms “competence”, “expertise” and “special knowledge”, as well as to administrative and procedural meanings of the concept of an “expert”. A circle of problems connected to understanding humanitarian and philosophical expertise is outlined. A conclusion is made about uncertainty in interpretation of the philosophical and humanitarian expertise ideas in the scientific literature and about the need of practical testing the existing provisions in this area. The author presents his view on possible implementation of the dialogue principle inherent in the humanitarian expertise, including education.

Keywords: *philosophical expertise, humanitarian expertise, expert, competence, expertise, special knowledge*

REFERENCES

- [1] *Gumanitarnaya ekspertiza, sovremennaya kultura i gumanizm* [Humanitarian expertise, modern culture and humanism]. Available at: <https://pandia.ru/text/78/089/13157.php> (accessed February 12, 2023).
- [2] Syrov V.N. Filosofskaya ekspertiza: ot metafory k ponyatiyu [Philosophical examination: from a metaphor to a concept]. *Filosofskoe obrazovanie: Vestnik Assotsiatsii filosofskikh fakultetov i otdeleniy — Philosophical Education: Bulletin of the Association of Philosophical Faculties and Departments*, 2013, no. 1, pp. 125–137.
- [3] Pronin M.A., Yudin B.G., Sineokaya Yu.V. Filosofiya kak ekspertiza [Philosophy as expert examination]. *Filosofskiy zhurnal — The Philosophy Journal*, 2017, vol. 10, no. 2, pp. 79–96.
- [4] Gorina A.V. *Filosofsko-antropologicheskaya ekspertiza kak sotsiokulturnaya tekhnologiya. Avtoref. dis. ... kand. filos. nauk* [Philosophical and anthropological expertise as the socio-cultural technology]. Abstract of Diss. ... Cand. Sc. (Philosophy), Omsk, Omsk State Pedagogical University Publ., 2012, 19 p.
- [5] Volynkina S.V. Rastsvet ekspertizy kak otrazhenie izmeneniy v zhizni sovremennogo rossiyskogo obschestva [Heyday of expertise as a reflection of changes in the life of the modern Russian society]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki — Philology. Theory and Practice*, 2018, no. 10–1, pp. 72–80.
- [6] Ashkerov A. *Ekspertokratiya. Upravlenie znaniyami. Proizvodstvo i obraschenie informatsii v epokhu ultrakapitalizma* [Expertocracy. Knowledge management. Production and circulation of information in the era of ultra-capitalism]. Moscow, Evropa Publ., 2009, 132 p.
- [7] Mikirtumov I.B. Uchenye, pravitelstva i gumanitarnye eksperty v deliberatsii po ekologicheskim problemam [Scientists, governments and humanitarian experts in deliberation on the ecological problems]. In: *Trudy III Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii “Revolutsiya i evolyutsiya: modeli razvitiya v nauke, kulture, sotsiume”* [Proceedings of the 3rd All-Russian Scientific Conference “Revolution and evolution: models of development in science, culture, society”]. Moscow, Mezhdunarodnaya obschestvennaya organizatsiya “Russkoe obschestvo istorii i filosofii nauki” Publ., 2021, pp. 511–515.

- [8] Trunov A.A. Strategicheskie orientiry razvitiya gumanitarnogo ekspertnogo soobshchestva [Strategic guidelines for development of humanitarian expert community]. *Filosofskie nauki — Russian Journal of Philosophical Sciences*, 2017, no. 4, pp. 81–88.
- [9] Klimova S.M. Gumanitarnaya ekspertiza i ekspertnoe soobshchestvo: postanovke problemy [Humanitarian expertise and expert community: formulation of the problem]. *Filosofskie nauki — Russian Journal of Philosophical Sciences*, 2017, no. 4, pp. 68–80.
- [10] Panicheva A. *Dokazatelstvo iz neizvestnogo istochnika* [Proof from an unknown source]. Available at: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/dokazatelstvo-iz-neizvestnogo-istochnika/> (accessed February 10, 2023).
- [11] *Pismo Ministerstva sporta RF ot 25 aprelya 2019 g. № 05-05-2-20/10893 O razyasnenii opredeleniya “dolzhnostnoe litso”* [Letter of the Ministry of Sports of the Russian Federation dated April 25, 2019 No. 05-05-2-20/10893 “On Clarification of Definition of the “Administrative official”]. Available at: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72147856/> (accessed February 20, 2023).
- [12] *Tema 2. Ponyatie sotsiokulturnoy (gumanitarnoy) ekspertizy* [Topic 2. The concept of socio-cultural (humanitarian) expertise]. Available at: <https://helpiks.org/2-83997.html> (accessed February 05, 2023).
- [13] Leontyev D.A., Ivanchenko G.V. *Kompleksnaya gumanitarnaya ekspertiza* [Complex humanitarian expertise]. Available at: <https://studfile.net/preview/9650752/page:3/> (accessed February 17, 2023).
- [14] Ivanchenko G.V., Leontyev D.A., Safuanov F.S., Tulchinsky T.L. K sistemnoy metodologii kompleksnoy gumanitarnoy ekspertizy [On the system methodology of complex humanitarian expertise]. In: *Sbornik trudov Yaroslavskogo metodologicheskogo seminar. T. 3. Metody psikhologii* [Proceedings of Yaroslavl Methodological Seminar. Vol. 3. Methods of Psychology]. Yaroslavl, MAPN Publ., 2005, pp. 89–110.
- [15] Panina G.V. Sotsiokulturnaya ekspertiza kak factor razvitiya innovatsionnogo obschestva [Socio-cultural expertise as a factor in the innovation society development]. *Vedomosti prikladnoy etiki — Semestrial Papers of Applied Ethics*, 2012, no. 41, pp. 157–173.
- [16] Lukov V.A. Ot ekspertizy sotsialnoy k gumanitarnoy ekspertize [From social expertise to human expert evaluation]. *Znanie. Ponimanie. Umenie — Knowledge. Understanding. Skill*, 2012, no. 2, pp. 114–118.
- [17] *Gumanitarnaya ekspertiza* [Humanitarian expertise]. Available at: <https://mybiblioteka.su/1-75298.html> (accessed December 19, 2022).
- [18] Maidansky A.D. Gumanitarnaya ekspertiza: perspektivy i granitsy vozmozhnostey [Humanitarian expertise: perspectives and limits of its capability]. *Filosofskie nauki — Russian Journal of Philosophical Sciences*, 2017, no. 4, pp. 110–116.
- [19] Rossinskaya E.R. Genesis i problemy razvitiya novykh rodov i vidov sudebnykh ekspertiz [Genesis and problems in the new forensic examination kinds and types]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA) — Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2014, no. 3, pp. 114–121.
- [20] *Znachenie slova “gumanitarnyyi” v 7 slovaryakh* [Meaning of the word “humanitarian” in 7 dictionaries]. Available at: <https://znachenie-slova.ru/гуманитарный> (accessed February 20, 2023).
- [21] Engalychev V.F., Koneva E.V., Simonova S.V., Tarusina N.N. Znachenie gumanitarnoy ekspertizy v yuridicheskiy psikhologii i kriminalistike [The value of humanitarian expert appraisal in legal psychology and criminalistics]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta — Tomsk State University Journal*, 2022, no. 482, pp. 244–251.

- [22] Informativnoye pismo “O neobosnovannosti naznacheniya i proizvodstva psikhologo-pedagogicheskikh ekspertiz v grazhdanskom sudoproizvodstve po semeynym sporam, svyazannym s vospitaniem detey” [Informational letter “On the groundlessness of the appointment and waging psychological and pedagogical examinations in civil proceedings on family disputes related to upbringing of the children]. *ConsultantPlus*. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_369538/ (accessed January 27, 2023).
- [23] *Rukovodstvo dlya studentov-ekspertov, uchastvuyuschikh v protsedurakh institucionalnoy i spetsializirovannoy (programmnoy) akkreditatsii* [Guideline for students-experts participating in procedures of the institutional and specialized (program) accreditation]. Available at: <https://iqaa.kz/images/doc/Rukovodstvo%20dlya%20studentov.pdf> (accessed March 26, 2023).
- [24] Kalinina L.I. Vovlechenie studentov v nezavisimuyu otsenku kachestva vysshego obrazovaniya [Student involvement in independent academic quality assessment at institutions of higher education]. *Vestnik Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta — TransBaikal State University Journal*, 2013, no. 12, pp. 58–65.
- [25] Vlasenko N.F. Uchastie studentov v sisteme garantii kachestva vysshego obrazovaniya [Participation of students in the system of quality assurance of higher education]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta — Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2012, no. 2, pp. 62–66.
- [26] Yudin B.G. Ot eticheskoy ekspertizy k ekspertize gumanitarnoy [From ethical expertise to human expert evaluation]. *Znanie. Ponimanie. Umenie — Knowledge. Understanding. Skill*, 2005, no. 2, pp. 126–135.

Shcheglov I.A., Cand. Sc. (Philos.), Associate Professor, Department of Information Analytics and Political Technologies, Bauman Moscow State Technical University.
e-mail: shchia@mail.ru